

2. Блажес, В. В. Бажов и рабочий фольклор / В. В. Блажес. — Свердловск, 1982 — 104 с.
3. Езовских, Н. А. Здравствуйте, Павел Петрович!: Очерки и размышления / Н. А. Езовских. — Невьянск, 2000. — 72 с. — (К 300-летию Невьянска).
4. Жердев, Д. В. Судьба мастера [и Тайная сила] в сказах П. П. Б / Д. В. Жердев // Место и значение фольклора и фольклоризма в национальных культурах: История и современность: Тез. докл. / ЧГИК, ЧГУ. — Челябинск, 1998. — С. 100–103.
5. Кузнецова, Н. В. Павел Петрович Бажов (1879—1950): Биобиблиогр. указ / Н. В. Кузнецова. — Свердловск, 1960. — 206 с.
6. Кузнецова, Н. В. «В полосе войны гражданской... (П. П. Б в «Окопной правде»)» / Н. В. Кузнецова // Полевской край: Ист.-краевед. сб. — Екатеринбург, 1998. — Вып. 1: Уральское краеведение № 3. — С. 137–143.
7. Кузнецова, Н. В. Самая первая книга Бажова // Там же. — С. 135–137.
8. Кузнецова, Н. В. Репрессированный Бажов (неизвестные страницы биографии) // Там же. — С. 143–148.
9. Мастер, мудрец, сказочник: Воспоминания о П. Бажове. — М., 1978. — 590 с.
10. Скорино, Л. И. Народный писатель / Л. И. Скорино // Бажов П. П. Сочинения в 3 т. — Т. 1: Малахитовая шкатулка. — М., 1952. — С. 9.
11. Слинкина, Н. Живинка в деле: [Первые лауреаты премии им. П. П. Бажова: журналисты — И. Тюфяков, Т. Ефимова, Н. Самохвалов, Б. Коган, Э. Оркоманшвили, Г. Владимирова и литераторы. — Ю. Казарин, О. Славникова, Д. Суворин, М. Найдич, В. Станцев] / Н. Слинкина, В. Клепиков // Областная газета. — 2001. — 27 янв.
12. Слобожанинова, Л. М. «Малахитовая шкатулка» П. П. Бажова в литературе 30—40-х годов / Л. М. Слобожанинова. — Екатеринбург, 1998. — 76 с.
13. Слобожанинова, Л. М. Сказы – старины заветы: Очерк жизни и творчества П.П. Бажова (1879—1950) / Л. М. Слобожанинова — Екатеринбург, 2000. — 160 с — (Урал. XX век).
14. Хоринская, Е. Е. Наш Бажов / Е. Е. Хоринская. — Свердловск, 1989.—112 с.
15. Штейнберг, Д. Павел Бажов и уральские сказы / Д. Штейнберг // Уральская старина: Лит.-краевед. зап. — Екатеринбург, 2003. — Вып 5. — С. 170–185.
16. Неизвестный Бажов: Малоизвестные материалы о жизни писателя.— Екатеринбург, 2003. — 216 с.

Н. П. Мамаева,

Уральский государственный университет (Екатеринбург)

История рода Турчаниновых в цикле сказов П. П. Бажова «Малахитовая шкатулкам»

В. В. Блажес в своей монографии, посвященной творчеству П. П. Бажова, писал, что в рассказах Павла Петровича Бажова

действуют три силы — рабочие, эксплуататоры (владельцы Сысертских заводов) и «тайная сила» (1). Обратимся к тем, кого Бажов однозначно рисует черными красками — к владельцам Сысертских заводов Турчаниновым. В сказах Бажова упоминаются практически все представители этого рода — от первого владельца Сысертских заводов Алексея Фёдоровича Турчанинова до последнего их владельца Дмитрия Павловича Соломирского.

Но при этом владельцы заводов не выступают у Бажова как конкретные исторические лица, чаще они даже не называются по именам, речь идет о «старом барине», «молодом барине», «наследниках». Рассказы часто также не привязаны к какому-то историческому времени, и только по косвенным признакам (упоминанию Пугачевского бунта, основании заводов, смерти «старого барина») можно установить, к какому времени относится тот или иной сказ.

Чтобы проследить историю рода Турчаниновых по сказам Бажова, следует кратко упомянуть основные вехи этой истории. Бажов пишет: «наши заводы ... казна ставила» («Две ящерки») (2). От этого момента и можно отсчитывать хронологию его сказов. Первые Сысертские заводы возникли в годы правления Анны Иоанновны и принадлежали государству. Первый Сысертский чугуноплавильный и железоделательный завод был построен в 1732 г. и назывался завод именем императрицы Анны.

В 1757 г. заводы были выставлены на продажу. На то, чтобы стать хозяевами новых заводов, претендовало несколько семейств. Среди них были Строгановы, Ягужинские, Демидовы и никому тогда ещё не известный Алексей Фёдорович Турчанинов.

О самом происхождении Турчанинова ничего достоверно неизвестно. По одной версии, мальчик-сирота, был взят в дом М. Ф. Турчанинова и постепенно сделал блистательную карьеру. Из мальчика на побегушках он превратился в лакея, а затем в приказчика. По другой версии великоустюжский (или иркутский?) не то извозчик, не то торговец проезжал через Сысерть зимой и, не желая предпринимать длительного рискованного путешествия в родные места, на некоторое время осел в городе. В частности, он стал присматриваться к солеваренному производству Турчанинова, и был взят им на работу. После чего опять же сделал блистательную карьеру, возвысившись от простого

рабочего до соляного вахтёра. Есть и ещё одна романтическая версия, согласно которой Алексей Фёдорович был царского рода и являлся незаконнорожденным сыном Елизаветы Петровны и Мусина-Пушкина. Бажов также вскользь упоминает о ней. Впрочем, по-видимому, это не более чем расхожий фольклорный ход. Впоследствии молва приписывала такое же происхождение детям Натальи Алексеевны Колтовской (историки в качестве отца ее внебрачных сыновей называют Павла I или Александра I). Если же принять эти легенды за правду, то тогда выяснится, что род Турчаниновых, как минимум, дважды породнился с царствующей династией.

Вернемся к истории основателя Сысертских заводов Алексея Федоровича Турчанинова. У М. Ф. Турчанинова не было наследников мужского пола, только одна «болезненная дочь» (3). После смерти М. Ф. Турчанинова молодой приказчик женился на Феодосии Михайловне. Муж взял фамилию жены и получил в наследство соляной промысел, а также Соликамский медеплавильный завод.

Хозяйство тестя оказалось в запущенном состоянии, Турчанинов вёл его практически в долг. Но в 1743 г. ему пришла в голову счастливая мысль открыть фабрику медной посуды. Посуда эта была очень дорога и не окупала себя, но позволила Турчанинову сделать имя. Об уникальной медной посуде заговорили даже в столицах. В частности, один столовый сервиз с русской финифтью Турчанинов послал Высочайшему двору. Богатые подарки получили также вельможи и чиновники различных рангов. Старания молодого предпринимателя были оценены по достоинству. Императрица Елизавета Петровна дала распоряжение Сенату выдать Турчанинову патент на чин титулярного советника. В патенте значилось, что «по соизволению Императрицы пожалован он, Турчанинов, в чин титулярного советника, в ранг сухопутного генерала, за службу его солепромышленником и фабрикантом Троицкого завода» (4).

Тем временем Троицкий завод приходил в упадок из-за недостатка меди. Соляной промысел тоже не давал прежних доходов, и Алексей Фёдорович решил получить в своё распоряжение будущие Сысертские заводы. 14 июня 1756 г. он подал прошение в Сенат, где просил отдать ему «безденежно» Полевские

и Сысертские заводы с Кунгурской пильной мельницей, а также с находящимися при заводах мастеровыми людьми в количестве 611 душ. Бажов передаёт эту историю в ироничном ключе. «До того он — этот Турчанинов — солью промышлял да торговал на строгановских землях, и медным делом тоже маленько занимался. Завод у него был. Так себе заводешко. Мало чем от мужичьих самоделок отошёл. В кучах руду-то обжигали, потом варили, переваривали, да ещё хозяину барыш был. Турчанинову, видно, этот барыш поглянулся.

Как услышал, что у казны медный завод плохо идёт, так и подъехал: нельзя ли такой завод получить? Мы, дескать, к медному делу привышны, — у нас пойдёт» («Две ящерицы») (5).

Бажов в этом же рассказе сообщает и о соперничестве Турчанинова и других заводчиков. Тяжбу эту, в конце концов, выиграл Алексей Фёдорович.

Бажов совершенно напрасно иронизировал по поводу профессиональных познаний Турчанинова. Успехи, которые сделал завод под его руководством, говорят сами за себя. Уже через год количество выкованного железа возросло почти в два раза. В два с лишним раза выросла выплавка меди. Разумеется, Турчанинов добился этих результатов путём жесточайшей эксплуатации своих крепостных, но тогда так вели хозяйство все. В сравнении с другими заводчиками Турчанинов был даже достаточно мягкосердечным хозяином. Например, Александр I в письме к пермскому губернатору с неудовольствием замечал: «Турчаниновы сами делают поблажки рабочим, подавая тем самым дурной пример для мастеровых других заводов» (6). Поблажки эти заключались в следующем: жителям Сысерти бесплатно выделялся лес для строительства жилых и хозяйственных помещений, жерди, дрова, закреплялись участки для покосов. Раз в год рабочим предоставлялся месячный отпуск с содержанием. Бесплатными были лекарства, медицинское обслуживание, обучение в школе. Разумеется, Турчанинов не был филантропом, его действиями руководил экономический и психологический расчёт. Но в любом случае, представлять его невежественным самодуром вряд ли правильно. Турчанинов хорошо разбирался в производстве, был если и не высококультурным, то, во всяком случае, образованным человеком. Недаром при господском доме

в Сысерти были построены оранжереи, заведён небольшой зверинец. В доме имелась и библиотека, которая, правда, была заведена «для блезиру».

Наследниками Турчанинова стали восемь его детей: три сына и пять дочерей. Первая жена Турчанинова скончалась, не оставив ему детей в январе 1763 г. Таким образом, род коренных Турчаниновых на этом прервался, но фамилия продолжала жить. Алексей Фёдорович вскоре женился на некоей Филицате Степановне. У них было восемь детей: три сына, Алексей, Пётр, Александр, и дочери, Наталья, Елизавета, Анна, Екатерина и Надежда. По некоторым данным, Турчанинов после смерти оставил своим наследникам два миллиона рублей (огромная по тем временам сумма), заводы, земельные угодья, дом со всем содержимым, в том числе, с богатой коллекцией малахита. Однако, наследники сразу же переругались. «Золотой век» Гумёшек кончился. В государственном архиве Пермской области до сих пор хранятся копии жалоб наследников друг на друга. Ссоры эти усилились после смерти в 1822 г. титулярной советницы Филицаты Степановны Турчаниновой.

Бажов останавливается на этом периоде истории сысертских заводов лишь мимоходом. В его сказах появляется некий «молодой барин», «малоумненький, мотоватый», но знающий толк в камнях («Малахитовая шкатулка») (7). В другом рассказе упоминается некий барин, женившийся на невесте из немецких земель («Таюткино зеркало»). Не ясно, идёт ли речь о разных сыновьях Алексея Фёдоровича или об одном. Возможно, в «Таюткином зеркале» упоминается Пётр Алексеевич, наследники которого впоследствии вели тяжбу с Соломирскими, а в сказе «Малахитовая шкатулка» Александр Алексеевич, который действительно женился на крепостной.

В сказах Бажова упоминаются также дочери Турчанинова, в частности Колтычиха, то есть Наталья Алексеевна, в замужестве Колтовская («Марков камень») (8). Барыня Турчанинова, упоминаемая в других сказах, как соперница Соломирских, это уже жена праправнука Алексея Фёдоровича Марка Петровича. Звали её Мария Антоновна, а сам Бажов в своих воспоминаниях непочтительно характеризует её как «Марейку-суку» («Уральские были») (9).

Бажов рисует обеих барынь только чёрными красками, изображая их настоящими нимфоманками. В какой-то степени это, возможно, было и справедливо. Наталья Алексеевна Колтовская действительно отличалась весьма самостоятельным и неуживчивым характером, и в современной терминологии её вполне можно было бы назвать феминисткой. Заключив церковный брак с Николаем Тимофеевичем Колтовским, она практически не жила с ним, вступив в гражданский брак с известным дипломатом Дмитрием Павловичем Татищевым. От этого брака появилось двое детей — Павел и Владимир, которые получили фамилию Соломирских. Впрочем, одна из легенд говорит о том, что Соломирские в действительности были незаконнорожденными детьми одного из российских императоров (иногда историки называют имя Павла I, иногда Александра I). На это делает намёк и Бажов: «новый барин... сказывают, из каких-то царских ли, княжеских незаконных родов вышел» (10). Оба сына Натальи Алексеевны были весьма известны в свете. Павел Дмитриевич Соломирский служил в одном полку с Михаилом Юрьевичем Лермонтовым и даже находился с ним в дружеских отношениях. Другой Соломирский в своё время повздорил из-за любви прекрасной дамы с А. С. Пушкиным и даже вызвал его на дуэль, которая, к счастью, не состоялась.

Вернёмся к истории Сысертских заводов. В числе наследников оказался правнук сына Алексея Филипповича, Петра, Марк Петрович и его супруга Мария Антоновна, Павел Дмитриевич Соломирский, сын Натальи Алексеевны, а также семейство Ивеличей (Марк Константинович Ивелич был мужем Надежды Турчаниновой). Эту распрю Бажов описывает в рассказе «Травяная западёнка»: «Турчаниновские наследники промотались и половину заводов продали барину Саломирскому. Тут у них неразбериха и пошла» (11). Здесь Бажов не совсем точен: «барин Саломирский» был также из наследников А. Ф. Турчанинова. Но характер событий Бажов описывает совершенно точно. «Свара» между наследниками действительно достигла потрясающих масштабов. Правительственные комиссии несколько раз пытались разобраться в ней, но, в конце концов, махнули рукой. В результате, Павел Дмитриевич сумел выкупить паи заводского хозяйства у своей матери Натальи Алексеевны и

тётки и стать единовластным владельцем сысертских заводов. Впрочем, сам Павел Дмитриевич практически не занимался хозяйством. Успехом и доходами он был обязан действительно очень хорошему управляющему Фёдору Александровичу Хвошинскому. Павел Дмитриевич увлекался в основном лошадьми и имел неплохой конный завод. Бажов пишет: «Новый барин... по своему понятию другое ремесло придумал: жеребцов по кругу на верёвке гонять» («Травяная западёнка») (12). Это был классический гусар. Михаил Юрьевич Лермонтов посвятил своему сослуживцу, будущему владельцу Сысертских заводов, такие строки:

Гусар! Ты весел и беспечен,
Надев свой красный доломан,
Но знай: покой души не вечен
И счастье на земле — туман (13).

Бажов характеризовал Павла Дмитриевича куда более приземлённо: «Новый барин, видать, не мудренее достался. Он, сказывают, из каких-то царски ли, княжеских незаконных родов вышел. То ему и заводы купили и заслуг всяких надавали.

Завсегда будто в белых штанах в обтяжку ходил, и на шапке от бусой лошади хвост» (14).

Последним владельцем сысертских заводов стал сын Павла Дмитриевича Дмитрий Павлович. Дмитрий Павлович вновь как первый владельцы Сысертских заводов переехал жить в Сысерть. Сысертские заводы многим обязаны Д. П. Соломирскому. При нём произошло техническое обновление заводов, может быть, не благодаря его собственным усилиям, но с его благословения. Впрочем, Дмитрий Павлович страстно увлекался отнюдь не заводским делом, а естественными науками и коллекционированием. Бажов, равно как и другие заводчане, с пренебрежением относились к занятиям нового барина. «Митрий Павлыч у нас — душа-человек, только в заводском деле тютя» (15). В другом сказе Бажов даёт Д. П. Соломирскому следующую характеристику: «Заводский владелец — я уж говорил — чудаковатый был. В заводское дело он вовсе не вникал, только деньги брал, а занимался он птичками. Поглядывал, как они живут, какие у каждой яички, как эти птички своих птенцов

воспитывают и обучают и другое, к этому касающееся» (16). В действительности, Дмитрий Павлович очень много сделал для развития естественных наук на Урале. Он был членом Уральского общества любителей естествознания, неоднократно оказывал ему финансовую помощь. Коллекции Соломирского легли в основу фондов УОЛЕ. Речь идёт не только о чучелах или гнёздах, но и о живописных произведениях, в частности, о шести эскизах Карла Брюллова, и предметах декоративно-прикладного искусства. За многолетнее сотрудничество УОЛЕ в 1911 г. избрало Дмитрия Павловича почётным попечителем музея.

Кроме этого, Д. П. Соломирский был известным меценатом и благотворителем. Он пожертвовал пять тысяч рублей обществу попечения о начальном образовании в Екатеринбурге, выкупил из частных рук концертный зал И. З. Маклецкого. В самой Сысерти Дмитрий Павлович и его сестра Ольга Павловна организовали приют-школу для девочек. Об этой школе Бажов также отзывался весьма критично. По его мнению, «благотворительность» Соломирского «была неприлично грошовой» (17). Что касается его приюта для девочек, то Бажов замечает, что приют готовил, в основном, профессиональных проституток: «Этих сирог воспитывали: учили грамоте, рукодельям, пению, чистенько одевали и готовили... в горничные для “хорошего дома”. Шли, конечно, приюти и дальше по той дорожке, по которой обыкновенно направляли из “хорошего дома” молодых девушек. Об этом знали все. Даже в заводских песнях соболезнавали “милке-сироте с чёрными бровями”, у которой «от Сысертских крутых гор путь на “Водочну” пошёл» (18).

Здесь Бажов, конечно, несправедлив. Соломирский много сделал и для уральской науки, и для Сысертского завода. Но после Октябрьской революции судьба Дмитрия Павловича сложилась трагически. Заводы он ещё раньше продал английской компании. Это был разумный шаг — русская промышленность в военное время находилась в кризисе, а иностранцы активно покупали промышленные предприятия. Акции были проданы АО «Компани Лимитед». Соломирский остался лишь пайщиком. Именно это позволило ему сохранить своё состояние. Но после революции Д. П. Соломирский всего лишился. Он не пожелал эмигрировать и остался в Екатеринбурге. Некоторое время он

жил у друзей, страшно нуждаясь. Благодарные сотрудники музея ходатайствовали об оказании ему материальной помощи, но их усилия не увенчались успехом. Соломирский даже работал в качестве сотрудника музея, но, очевидно, недолго. Достоверных сведений ни о времени его кончины, ни о месте захоронения не осталось. Что касается жены последнего Соломирского, то о ней практически ничего не известно, кроме того, что она почти все время проживала во Франции и, по-видимому, на Урале не была ни разу.

Так печально закончилась судьба последнего владельца Сысертских заводов, которого, увы, Павел Петрович Бажов не захотел помянуть добрым словом.

Таким образом, в большинстве рассказов все же можно определить, о ком из владельцев Сысертских заводов идет речь. Можно выстроить историю Сысертских заводов по рассказам Бажова, хотя сказы внутри первого тома «Малахитовой шкатулки» расположены не в хронологическом порядке. Здесь не соблюдается не только общая историческая хронология, но и хронология, связанная с жизнью героев самих сказов. Об этой особенности времени в сказах Бажова, упоминает, в частности, В. В. Блажес (19). Если выстраивать рассказы Бажова согласно логике истории, то первым должен идти сказ «Дорогое имечко», посвященный приходу русских на Урал. Большинство других рассказов «гумешкинского цикла» приходится на время правления первого хозяина Сысертских заводов, Алексея Федоровича Турчанинова. В сказе «Две ящерки» говорится как раз о том, как Турчанинов создавал свои первые заводы. В некоторых рассказах прямо упоминается, что это было при жизни «старого барина». В частности, такое упоминание есть в рассказе «Приказчиковы подошвы». Действия некоторых рассказов происходит уже при его наследниках, о чем можно заключить по тому, что в рассказах упоминается «молодой барин». Действие рассказов «Каменный цветок» и «Горный мастер» явно приходится на годы жизни первого Турчанинова. В «Хрупкой веточке» участвуют потомки Данилы-мастера, здесь говорится о том, что «старый барин» под старость «совсем из ума выжил» (20). В конце рассказа Бажов пишет, что «а барин еще сколько-то задыхался, все-таки в скорости его жиром задавило» (21).

Таким образом, действие рассказа можно датировать 70-80 гг. XVIII века: Алексей Федорович Турчанинов умер в марте 1787 г. Действие двух первых сказов, «Медной горы хозяйка» и «Малахитовая шкатулка», происходит уже после смерти Турчанинова, поскольку упоминается «молодой барин и его жена» (22). Соответственно можно датировать и сказ «Сочневы камешки», в котором действие происходит уже после смерти Степана. Наконец, некоторые рассказы достаточно четко можно отнести ко времени, когда Сысертские заводы начал выкупать Соломирский. В рассказе «Травяная западенка» на первой странице говорится, что «Турчаниновские наследники промотались и половину заводов продали барину Соломирскому». Часть же рассказов, таких, как «Огневушка-поскакушка», «Голубая змейка», «Синюшкин колодезь», «Серебрянное копытце», вообще невозможно точно датировать.

Таким образом, если выстроить сказы из первого тома «Малахитовой шкатулки» в историческом порядке, то мы получим следующую последовательность:

«Дорогое имечко» — время прихода русских на Урал.

«Две ящерицы» — первые годы после приобретения Турчаниновым Сысертских заводов, т. е. конец 50-х годов XVIII века.

«Кошачьи уши» — годы Пугачевского бунта, т. е. 1773—1775 годы.

«Каменный цветок», «Приказчиковы подошвы», «Горный мастер», «Великий полоз», «Змеиный след» — время, когда Сысертские заводы принадлежали старшему Турчанинову (1757—1787).

«Хрупкая веточка» и «Медной горы хозяйка» — у Турчанинова имеются взрослые дети, которых он женит. «Старый барин» уже при смерти.

«Малахитовая шкатулка» — время после смерти А. Ф. Турчанинова, когда Сысертские заводы отходят его наследникам, т. е. конец 80-х — начало 90-х годов XVIII века, время правления Екатерины II. Императрица, которая упоминается в сказе «Малахитовая шкатулка», это именно Екатерина Великая.

«Сочневы камешки» и «Тяюткино зеркальце» — на заводе правят «Турчаниновы наследники».

«Травяная западенка» — П. Д. Соломирский начинает выкупать Сысертские заводы у других наследников. Первая половина XIX века

«Железковы покрывки» — 1905—1913 гг., о чем прямо упоминается в рассказе: «Дело это было вскорости после пятого года. Перед тем, как войне с немцами начаться» (23).

Читателю сказов Бажова такая хронология, наверное, не нужна, но с точки зрения изучения истории уральской промышленности такое исследование, на взгляд автора, любопытно и поучительно. Героями Бажова стали представители интересного и очень плохо изученного дворянского рода. Бажов не считал нужным дать этим героям хоть какие-то положительные черты. Все представители рода Турчаниновых у него выступают как невежественные самодуры, жестокие эксплуататоры, а порой и откровенные недоумки. Нельзя упрекать Павла Петровича за такой подход. Во-первых, сам Бажов, происходя из семьи крепостных рабочих, просто не мог иначе воспринимать Турчаниновых и Соломирских. Во-вторых, следует учитывать тот «социальный заказ» и ту конъюнктуру, которая существовала в СССР, когда Бажов писал «Малахитовую шкатулку». В-третьих, изображение Турчаниновых как сугубо негативных героев требовала (и это самое главное) логика художественного повествования. В сказке непременно должны были быть «добрые» и «злые» силы. Поскольку в качестве «добрых сил» выступали рабочие, в качестве «злой силы», конечно, должны были быть их хозяева. Да и образы «бар» у Бажова являются не столько историческими, сколько мифологическими. С этой точки зрения владельцы Сысертских заводов описаны совершенно верно. Каким же еще быть злодеям и негодьям, как не жирным, глупым, жадным и жестоким? Бажов создавал обобщенный образ «сказочного злодея», но воспользовался для этого реальными историческими прототипами. Художественный текст требовал именно такого подхода, но, с точки зрения истории, к изучению рода Турчаниновых следует подходить совсем с иных позиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Блажес В. В. Бажов и рабочий фольклор / В. В. Блажес. — Свердловск, 1982. — С. 34.
- 2 Бажов, П. П. Сочинения в 3 т. / П. П. Бажов. — М., 1976. — Т. 1. — С. 135.
- 3 Малахитовая провинция. — Екатеринбург, 2001. — С. 88.
- 4 Там же. — С. 178.
- 5 Бажов, П. П. Указ. соч. — С. 135.
- 6 Малахитовая провинция. — Екатеринбург, 2001. — С. 183.
- 7 Бажов П. П. Указ. соч. — С. 18.

8. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 2.
9. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 3.
10. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 1 — С. 167.
11. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 1 — С. 167
12. Там же. — С. 168.
13. Малахитовая провинция. — Екатеринбург, 2001. — С. 194.
14. Там же. — С. 167.
15. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 3. — С. 199.
16. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 2. — С. 179.
17. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 3. — С. 304.
18. Там же.
19. Блажес, В. В. Указ. соч. — С. 189.
20. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 1 — С. 101
21. Там же — С. 112.
22. Там же. — С. 41.
23. Там же. — С. 45.

В. А. Черепов,

Уральский государственный университет (Екатеринбург)

Неиссякаемый источник творчества

Живой отклик широкой общественности вызвал 125-летний юбилей замечательного уральского писателя П. П. Бажова, прежде всего, в Екатеринбурге и Свердловской области. Большую работу провел отдел краеведческой литературы областной библиотеки им. В. Г. Белинского. При участии библиотеки прошли «Бажовские чтения» в Верхней Салде. Там же, а затем в Екатеринбурге была организована выставка книг П. П. Бажова. Конференции состоялись в Сысерти и Полевском. В Екатеринбурге открыта большая выставка, посвященная творчеству писателя, в «Литературном квартале» (Объединенный музей писателей Урала). Здесь зрители могут познакомиться с зарубежными изданиями книг уральского писателя, произведениями живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, связанными с его жизнью и творчеством. Издательство Уральского университета продолжает работу по подготовке к изданию «Бажовской энциклопедии». 28–29 января 2004 г. состоялась межвузовская